

09 октября 2018

К середине 2018 года российский ВВП наконец смог вернуться к докризисным отметкам, подсчитали эксперты Высшей школы экономики. После роста на 1,5% в прошлом году и 1,3% и 1,9% за два квартала этого года он впервые превысил аналогичный период 2014 года.

И хотя выход в плюс подается как победа над кризисом, на деле последние 10 лет оказались для экономики потерянными. Текущий размер ВВП превышает уровень 2008 года чуть больше чем 4%, следует из данных ВШЭ.

Пережив две рецессии за 10 лет, в среднем Россия росла на 0,4% в год - в 8 раз медленнее, чем мировая экономика в целом, прибавившая, по данным Всемирного банка невообразимую для нас цифру в 31,2%.

Отставание от США оказалось 4-кратным. Китайская экономика обогнала российскую более чем в 20 раз.

Ожидается, что в этом году Россия будет на 166-м месте в мире по темпам роста ВВП, МВФ прогнозирует его в 1,7% с замедлением до 1,5% в последующие 5 лет.

Это на треть медленнее, чем растут развитые страны (2,4% и 2,2% в 2018-19 гг), вдвое меньше показателей мировой экономики в целом (3,9% на ближайшие два года) и почти втрое хуже развивающихся стран, рост которых МВФ оценивает в 4,9% в текущем году и 5,1% в следующем.

Изношенная инфраструктура, избыток государства и регулирования вкупе со слабостью госуправления - все это уменьшает конкуренцию, увеличивает концентрацию активов и тормозит рост, объясняет МВФ. Последние американские санкции, оборвали приток частных инвестиций и отбросили Россию на обочину мирового технологического прогресса.

Доля инновационных компаний в России составляет менее 1%. На 10 тысяч работников приходится лишь 1 промышленный робот против 531 в Южной Корее, 176 - в США и 49 - в Китае, подсчитали в Boston Consulting Group.

Хотя страна остро нуждается в квалифицированных кадрах, почти 80% трудоспособного населения не имеют навыков и компетенций для работы на современных рынках, отмечают в известной мировой аналитической компании Boston Consulting Group. Те же, кто компетентен, готовы уехать на Запад при первой возможности. Работать за рубежом хотели бы 50% российских ученых, 52% топ-менеджеров, 54% IT-специалистов и 49% работников инженерных специальностей.

Ежегодно из страны уезжают 100 тысяч человек, из которых 70% - это "интеллектуальная миграция", высококвалифицированные специалисты, подсчитали в РАНХиГС.

По итогам 2017 года финансирование науки было урезано до минимума за последние 10 лет, до 377,9 млрд рублей. Это втрое меньше, чем государство тратит на содержание аппарата чиновников и органов госвласти (1,2 трлн рублей) и в 13 раз меньше расходов на армию и полицию (почти 5 трлн рублей).

За последние 20 лет: армия чиновников выросла с 2,4 млн человек в 1995 году до 5,3 млн. При этом в малом бизнесе заняты лишь 15% населения против 40% в Индии, 52% - в Бразилии, 63% - в Германии и 80% - в Китае.

Результат закономерен. Российская экономика, полностью зависит от спроса и мировых цен на углеводородное сырье. В результате мы создали офшоризованную экономику, в которой бизнес предпочитает выводить деньги. В течении последних 25 лет Россия стала страной чистого вывоза частного капитала, подсчитано, который составил около 800 млрд долларов.

Более 80% трудоспособного населения России не имеют навыков и компетенций для работы на современных рынках.

Структура занятости в России остается унаследованной от СССР и соответствует уровню сырьевой колонии, констатирует BCG: 35% населения заняты

низкоквалифицированным трудом, который относится к категории "умение" (повторяющиеся типовые или механические задачи, базовый физический труд).

Чаще всего граждане РФ работают водителями (7,1%), продавцами (6,8%) и охранниками (1,9%). Причем суммарная доля этих профессий в структуре занятости продолжает расти на протяжении последних 15 лет.

Высококвалифицированным трудом, относящимся к категории "знание" (интеллектуальная работа, творческие и нерутинные задачи), заняты лишь 17% населения. Это в 1,5 раза ниже, чем в Японии или США, в 1,7 раза меньше, чем в Германии; вдвое ниже показателя Сингапура и в 2,6 раза - Великобритании.

Дефицит квалифицированных кадров, необходимых для развития экономики и ее перехода к новому укладу вслед за развитым миром, составляет 10 млн человек до 2025 года, но система образования с их подготовкой не справляется.

Система образования готовит в основном сотрудников категории "правило" (служащие, клерки, менеджеры), а не "знание" (научные работники, руководители, инженеры). В результате 91% российских работодателей считают, что у выпускников недостаточно практических навыков, а 83% воспринимают уровень подготовки в вузах как средний или низкий.

Но корень проблемы еще глубже в России отсутствует критическая масса спроса на знания. Отчасти за счет того, что условия для реализации талантов и способностей в стране не созданы.

Так, разница в оплате труда водителя и врача в России составляет всего лишь 20% (для сравнения: в Германии - 174%, в США - 261%, в Бразилии - 172%). В глобальном рейтинге конкурентоспособности с точки зрения человеческого капитала по критерию привлекательности для талантов Россия занимает лишь 107-е место из 118.

В результате 98% населения отдадут предпочтение стабильности, а не возможностям роста, делая выбор в пользу "безопасной" работы с простыми требованиями и наличием гарантий.

Более 30% населения работают в госсекторе (включая госкорпорации и их многочисленные "дочки"); количество чиновников выросло с 2,4 млн человек в 1995 году до 5,3 млн - в 2015-м. При этом в малом бизнесе заняты 15% населения против 40% в Индии, 52% - в Бразилии, 63% - в Германии и 80% - в Китае.

Ценности роста, то есть готовность получать новые навыки, брать ответственность и идти на риск, в РФ разделяют лишь 2% населения против 24% в Западной Европе и 32% в США.

Доля технологически инновационных компаний в стране - менее 1%, и они не оказывают никакого влияния на экономику. На 10 тысячи работников в России приходится лишь 1 промышленный робот против 531 в Южной Корее, 176 в США и 49 - в Китае.